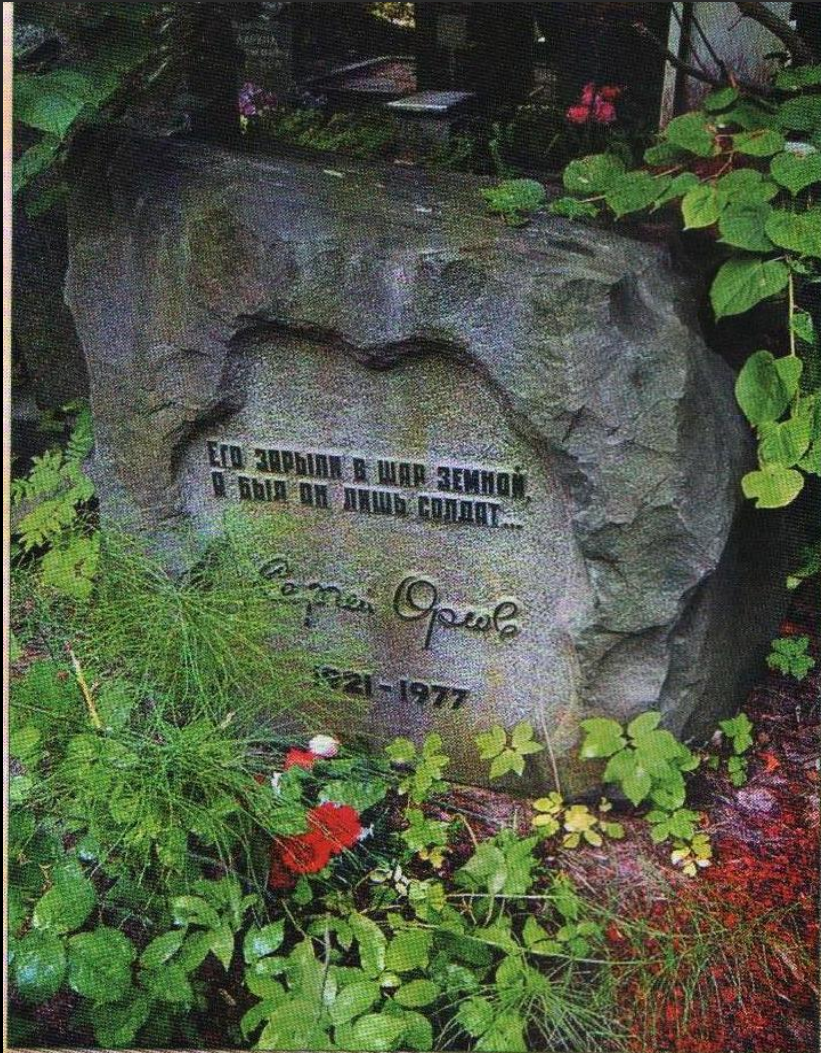

БОГНИЦКАЯ СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА,
УЧИТЕЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА И
ЛИТЕРАТУРЫ,
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
«НОВОЧЕРКАССКАЯ ШКОЛА-ИНТЕРНАТ»

УРОК-ПРЕЗЕНТАЦИЯ

«Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат...»

память войны в прозе
писателя - фронтовика
Владимира Богомолова

Урок-знакомство с писателем в 8-ом кл.

Сегодня на уроке:

из биографии
писателя:

писатель о своём творчестве.

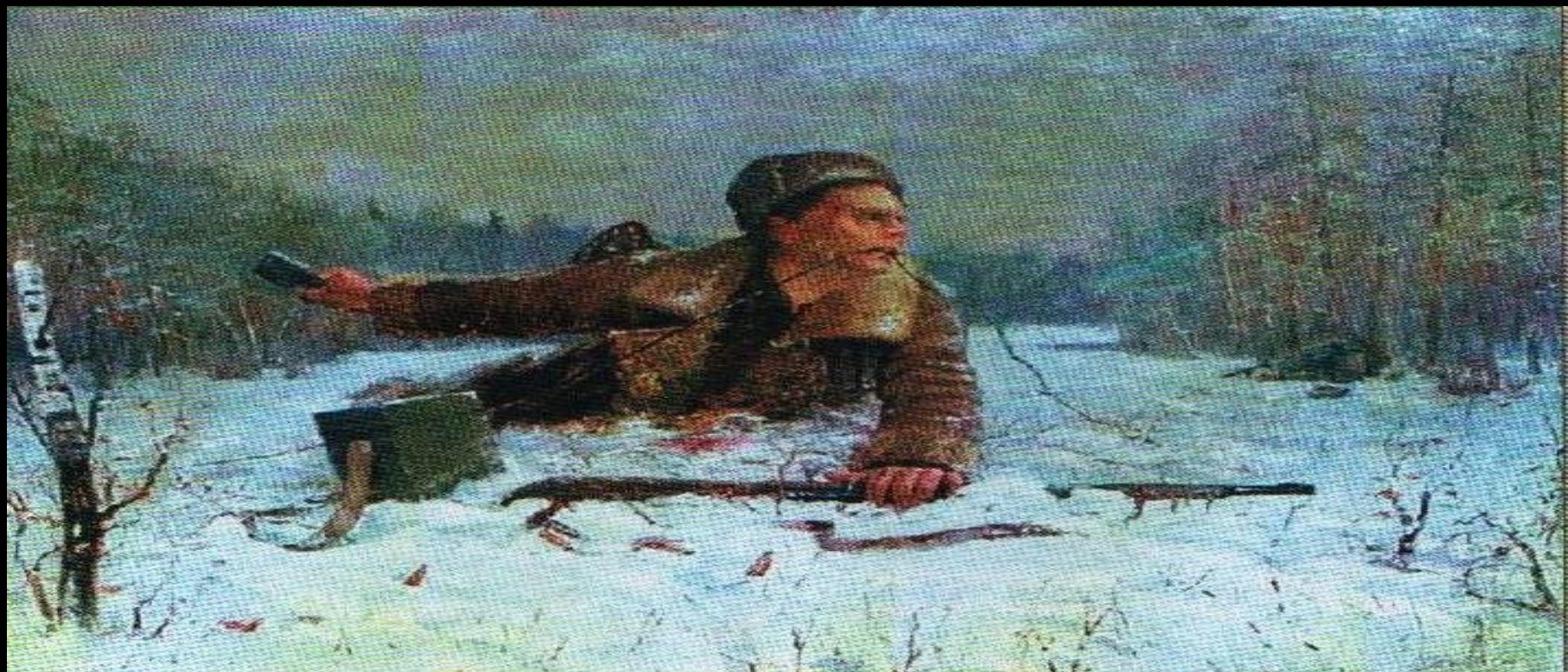
«Первая любовь.»

«Сердца моего боль.»

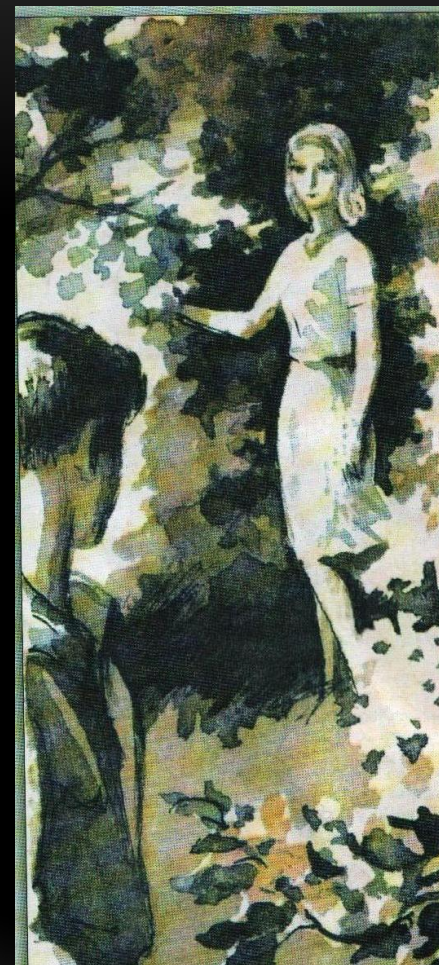
«Кладбище под
Белостоком.»

Наше восприятие произведений.

Каждый богомоловский рассказ о войне и о человеке на войне. О смерти. О смерти молодых, которым бы жить да жить. В рассказе «Сердце моего боль»- это одноклассники повествователя – Ленька Зайцева, убитый в первом же бою, и Петька Юдин, «даже не похороненный в сумятице панического отступления» под Ростовом. В памяти- «лобастый жизнерадостный мальчишка»...

В «**ПЕРВОЙ ЛЮБВИ**» – ЭТО
ДЕВЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ РОТНЫЙ,
ПОТЕРЯВШИЙ ЛЮБИМУЮ И ОСТАВШИЙСЯ
ОДИН НА ОДИН СО СВОИМ ГОРЕМ, О
КОТОРОМ НИКОМУ НЕ РАССКАЖЕШЬ. БОЛЬ
ЭТОГО РАНЕННОГО НАВСЕГДА СЕРДЦА
ПРОРЫВАЕТСЯ ЧЕРЕЗ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ:
«СОЛНЦЕ...ЕСЛИ Б Я МОГ ЗАГНАТЬ ЕГО
НАЗАД, ЗА ГОРИЗОНТ! ЕСЛИ Б Я МОГ
ВЕРНУТЬ РАССВЕТ!.. ВЕДЬ ВСЕГО ДВА
ЧАСА НАЗАД НАС БЫЛО ТРОЕ...»

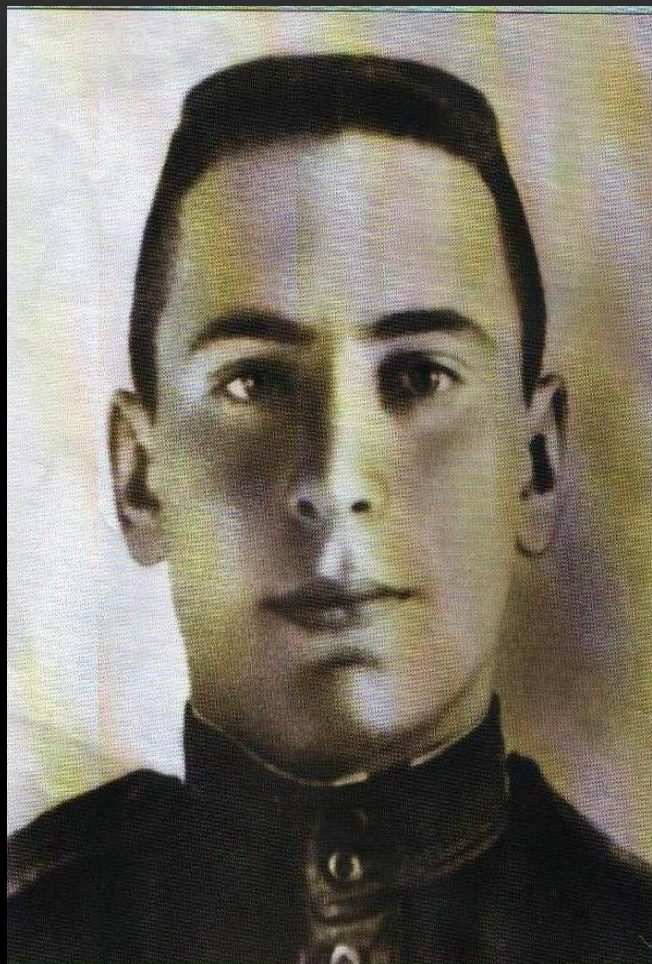

Виноватым и бесконечно должным ощущает себя герой рассказа «Сердца моего боль» не только перед старенькими родителями своих погибших товарищей: «До боли клешнит сердце: я вижу мысленно всю Россию, где в каждой второй или третьей семье кто-нибудь не вернулся...»

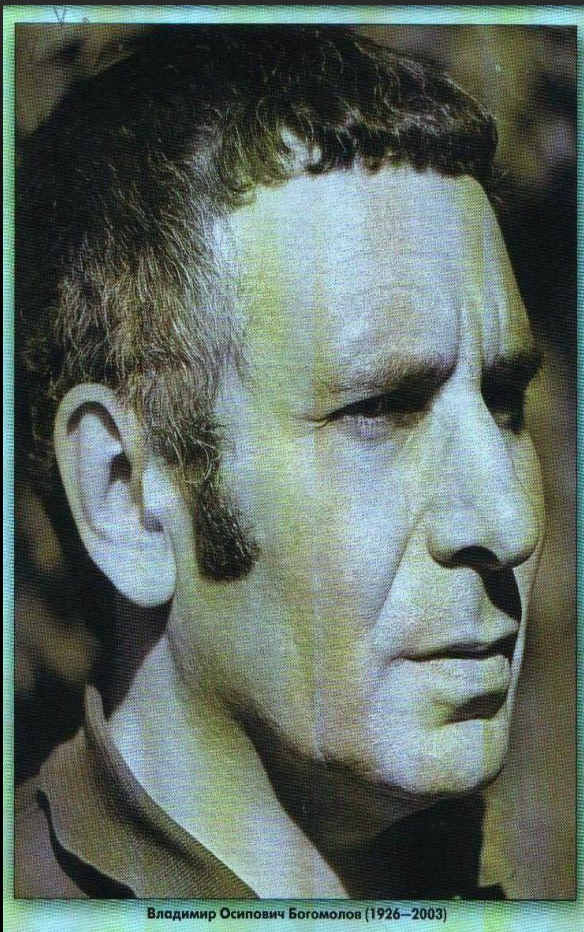

Если бы писатель спросил: «Сердца моего боль чувствуется вами?», мы бы ответили, что боль им от пережитого так сильна, что пронзает наши сердца. Может быть, это единственный случай, когда сердечная боль во благо. Она говорит о живой нашей душе, о непрерывной связи павших и живых, о памяти, которая всегда с нами, если мы народ...

ВЛАДИМИР БОГОМОЛОВ - АВТОР ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ» , «КЛАДБИЩЕ ПОД БЕЛОСТОКОМ» И «СЕРДЦА МОЕГО БОЛЬ» . РОДИЛСЯ ОН В ИЮЛЕ 1926 ГОДА В ПОДМОСКОВЬЕ, В ДЕРЕВНЕ КИРИЛЛОВКЕ , ГДЕ И ВОСПИТЫВАЛСЯ У БАБУШКИ И ДЕДА. В 1936, ПОСЛЕ ГИБЕЛИ ДЕДА – НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАРТОФЕЛЕХРАНИЛИЩА СВАЛИВШИМСЯ БРЕВНОМ ЕМУ ПЕРЕБИЛО ПОЗВОНОЧНИК, - МАТЬ ВЗЯЛА ЕГО В МОСКВУ. ВОСПОМИНАНИЯ О ПРЕДВОЕННОЙ ЖИЗНИ В СТОЛИЦЕ ТУСКЛЫ И БЕЗРАДОСТНЫЕ – В ТАКОЙ БЕДНОСТИ , ТОЧНЕЕ НИЩЕТЕ, КАК В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ, ОН НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ ОКАЗЫВАЛСЯ. НАЧАЛО ВОЙНЫ ОН ВОСПРИНИМАЛ ПО НЕДОМЫСЛИЮ С МАЛЬЧИШЕСКИМ ОЖИВЛЕНИЕМ И ПОДЪЕМОМ. ОТПРАВИТЬСЯ В АРМИЮ ЕГО ПОДБИЛИ ДВОЕ ПРИЯТЕЛЕЙ , ОБА БЫЛИ СТАРШЕ ЕГО НА ДВА ГОДА. «СПУСТЯ ТРИ МЕСЯЦА, В ПЕРВОМ ЖЕ БОЮ , КОГДА ЗАЛЕГШУЮ НА МЕРЗЛОМ ПОЛЕ РОТУ НАКРЫЛО ЗАЛПОМ НЕМЕЦКИХ МИНОМЕТОВ , Я ПОЖАЛЕЛ ОБ ЭТОЙ ИНИЦИАТИВЕ. ОГЛУШЕННЫЙ РАЗРЫВАМИ, Я ПРИПОДНЯЛ ГОЛОВУ И УВИДЕЛ ВЛЕВО И ЧУТЬ ВПЕРЕДИ БОЙЦА, КОТОРОМУ ОСКОЛКОМ ПРОПОРОЛО ШИНЕЛЬ И БРЮШИНУ; ЛЕЖА НА БОКУ, ОН БЕЗУСПЕШНО ПЫТАЛСЯ ПОМЕСТИТЬ В ЖИВОТ ВЫВАЛИВШИЕСЯ НА ЗЕМЛЮ КИШКИ. ЭТА КАРТИНА ЖИВЕТ ВО МНЕ УЖЕ ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ.

«...с июня 1959 года в течение более двух десятилетий меня и письменно и устно приглашали вступить в Союз писателей.

Я им объяснял, что для того, чтобы писать прозу, достаточно иметь бумагу и ручку или карандаш, что же касается членского билета, то это на любителя.

У меня – с переводными- около двухсот только отдельных изданий моих произведений – четыре полки,- не считая более трёхсот различных сборников и антологий, где опубликованы мои повести и рассказы, причём и после громогласно объявленной смерти советской литературы меня издают и переводят, как и раньше.»

Первая любовь

Мы лежали, крепко прижавшись друг к другу, и земля не казалась нам жесткой, холодной и сырой, какой была на самом деле.

Мы встречались уже пол года- с тех пор, как она прибыла в наш полк. Мне было девятнадцать , а ей- восемнадцать лет.

Мы встречались тайком: командир роты и санитарка. И никто не знал о нашей любви и о том, что нас уже трое... Я чувствую, это мальчик! – шепотом в десятый раз уверяла она . Ей страшно хотелось мне угодить <...>

А когда взошло солнце, я с остатками роты ворвался на высоту . Спустя полчаса в немецкой добротой траншее командир полка и еще кто – то , поздравляя, обнимали меня и жали мне руки. А я стоял, как столб, как пень, ничего не чувствуя, не видя и не слыша.

Солнце... если б я мог загнать его назад, за горизонт! Если б я мог вернуть рассвет!... Ведь всего два часа назад нас было трое...

На оно поднималось медленно, неумолимо, я стоял на высоте, а она... Она осталась там, позади, где уже лазали бойцы похоронной команды...

И никто, никто и не подозревал , кем она была для меня и что нас было трое...

Кладбище под Белостоком

КАТОЛИЧЕСКИЕ - В ОДНУ ПЕРЕКЛАДИНУ- КРЕСТЫ И СТАРЫЕ МАССИВНЫЕ НАДГРОБЬЯ С НАДПИСЯМИ ПО-ПОЛЬСКИ И ПО- ЛАТЫНИ .И ЗЕЛЕНЬ- ЯРКАЯ, СОЧНАЯ ,БУЙНАЯ. В ЗНОЙНОЙ ТИШИНЕ -СКВОЗЬ НЕУМОЛЧНЫЙ СТРЕКОТ КУЗНЕЧИКОВ – НЕ СРАЗУ РАЗЛИЧИМЫЙ ШЕПОТ И ЕЛЕ СЛЫШНОЕ ВСХЛИПЫВАНИЕ.

У КАМЕННОЙ ОГРАДЫ НАД МОГИЛОЙ – ЕДИНСТВЕННЫЕ, КРОМЕ МЕНЯ, ПОСЕТИТЕЛИ : ДВОЕ СТАРИЧКОВ – ОН И ОНА, - МАЛЕНЬКИЕ, СКОРБНЫЕ, КАКИЕ - ТО СТРАШНО ОДИНОКИЕ И ЖАЛКИЕ. КТО ПОД ЭТИМ ЗЕЛЕНЫМ ХОЛМИКОМ? ИХ ДЕТИ ИЛИ, МОЖЕТ, ВНУКИ?... ПОДХОЖУ БЛИЖЕ И УЖЕ ЯВСТВЕННО – ШЕПОТ:

-... ДАЙ ЕМУ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ, ГОСПОДИ...

А ЗА КУСТОМ, НАД МОГИЛОЙ, НЕБОЛЬШАЯ ПИРАМИДКА С ПЯТИКОНЕЧНОЙ ЗВЕЗДОЧКОЙ. НА ВЫЦВЕТШЕЙ ФОТОГРАФИИ - УЛЫБАЮЩИЙСЯ МАЛЬЧИШКА, А НИЖЕ НАДПИСЬ:

«ГВ. СЕРЖАНТ ЧИНОВ И.Н

1927- 1944Г.»

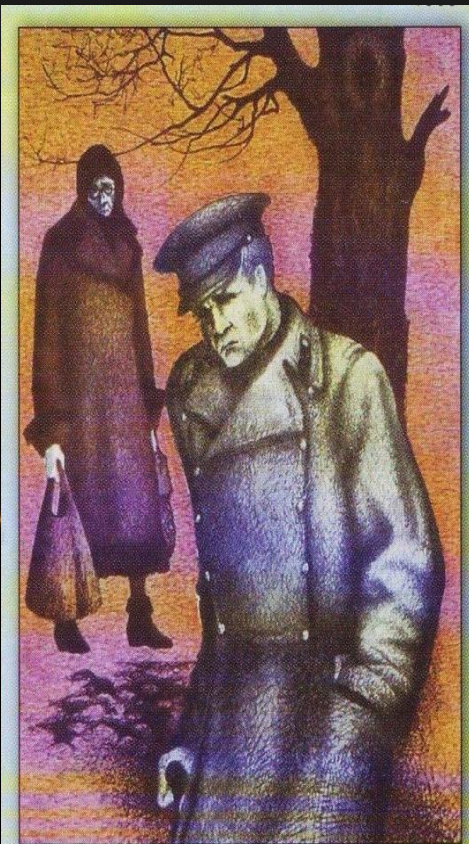
СМОТРЮ СО ЩЕМЯЩЕЙ ГРУСТЬЮ НА ЭТУ ЗАДОРНУЮ КУРНОСУЮ РОЖИЦУ И НА СТАРЫХ- СТАРЕНЬКИХ ПОЛЯКОВ И ДУМАЮ : КТО ОН ИМ?... И ОТ ЧЕГО СЕГОДНЯ , ПЯТНАДЦАТЬ С ЛИШНИМ ЛЕТ СПУСТЯ, ОНИ ПЛАЧУТ НАД ЕГО МОГИЛОЙ И МОЛЯТСЯ ЗА УПОКОЙ ЕГО ДУШИ?...

Сердца моего боль

... А 15 СЕНТЯБРЯ – ДЕНЬ РОЖДЕНИЕ ПЕТЬКИ ЮДИНА; КАЖДЫЙ ГОД В ЭТОТ ВЕЧЕР ЕГО РОДИТЕЛИ СОБИРАЮТ УЦЕЛЕВШИХ ДРУЗЕЙ ЕГО ДЕТСТВА. ПРИХОДЯТ ВЗРОСЛЫЕ СОРОКАЛЕТНИЕ ЛЮДИ, НО ПЬЮТ НЕ ВИНО, А ЧАЙ С КОНФЕТАМИ, ПЕСОЧНЫМ ТОРТOM И ЯБЛОЧНЫМ ПИРОГОМ – С ТЕМ, ЧТО БОЛЕЕ ВСЕГО ЛЮБИЛ ПЕТЬКА.

ВСЕ ДЕЛАЕТСЯ ТАК, КАК БЫЛО И ДО ВОЙНЫ, КОГДА В ЭТОЙ КОМНАТЕ ШУМЕЛ, СМЕЯЛСЯ И КОМАНДОВАЛ ЛОБАСТЫЙ И ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ МАЛЬЧИШКА, УБИТЫЙ ГДЕ – ТО ПОД РОСТОВОМ И ДАЖЕ НЕ ПОХОРОНЕННЫЙ В СУМЯТИЦЕ ПАНИЧЕСКОГО ОТСТУПЛЕНИЯ. ВО ГЛАВЕ СТОЛА ПЕТЬКИН СТАВИТСЯ СТУЛ, ЕГО ЧАШКА С ДУШИСТЫМ ЧЬЕМ И ТАРЕЛКА, КУДА МАТЬ СТАРАТЕЛЬНО НАКЛАДЫВАЕТ ОРЕХИ И ГОРБУШКУ ЯБЛОЧНОГО ПИРОГА. БУДТО ПЕТЬКА МОЖЕТ ОТВЕДАТЬ ХОТЬ КУСОЧЕК И ЗАКРИЧАТЬ, КАК БЫВАЛО, ВО ВСЕ ГОРЛО: «ВКУСНОТА – ТО КАКАЯ, БРАТЦЫ! НАВАЛИСЬ!

И ПЕРЕД ПЕТЬКИНЫМИ СТАРИКАМИ Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ В ДОЛГУ; ОЩУЩЕНИЕ КАКОЙ-ТО НЕ ЛОВКОСТИ И ВИНОВАТОСТИ, ЧТО ВОТ Я ВЕРНУЛСЯ, А ПЕТЬКА ПОГИБ, ВЕСЬ ВЕЧЕР НЕ ОСТАВЛЯЕТ МЕНЯ. В ЗАДУМЧИВОСТИ Я НЕ СЛЫШУ, О ЧЕМ ГОВОРЯТ; Я УЖЕ ДАЛЕКО – ДАЛЕКО... ДО БОЛИ КЛЕШНИТ СЕРДЦЕ: Я ВИЖУ МЫСЛЕННО ВСЮ РОССИЮ, ГДЕ В КАЖДОЙ ВТОРОЙ ИЛИ ТРЕТЬЕЙ СЕМЬЕ КТО - НИБУДЬ НЕ ВЕРНУЛСЯ...

Н.Короткин. Иллюстрация к рассказу
«Сердца моего боль»

ИСТОЧНИКИ:

1. Приложение к журналу
«Литература в школе) 2009 №4

2.

[http://lib.ru/PROZA/BOGOMOLO
W/rassказы.txt](http://lib.ru/PROZA/BOGOMOLO
W/rassказы.txt)

3.

[http://do.gendocs.ru/docs/index-63
578.html?page=2#2079898](http://do.gendocs.ru/docs/index-63
578.html?page=2#2079898)

4.

[http://vechkitova.ucoz.ru/news/cita
ty_o_vojne/2012-03-27-271](http://vechkitova.ucoz.ru/news/cita
ty_o_vojne/2012-03-27-271)

